

Universitäts- und Landesbibliothek Bonn

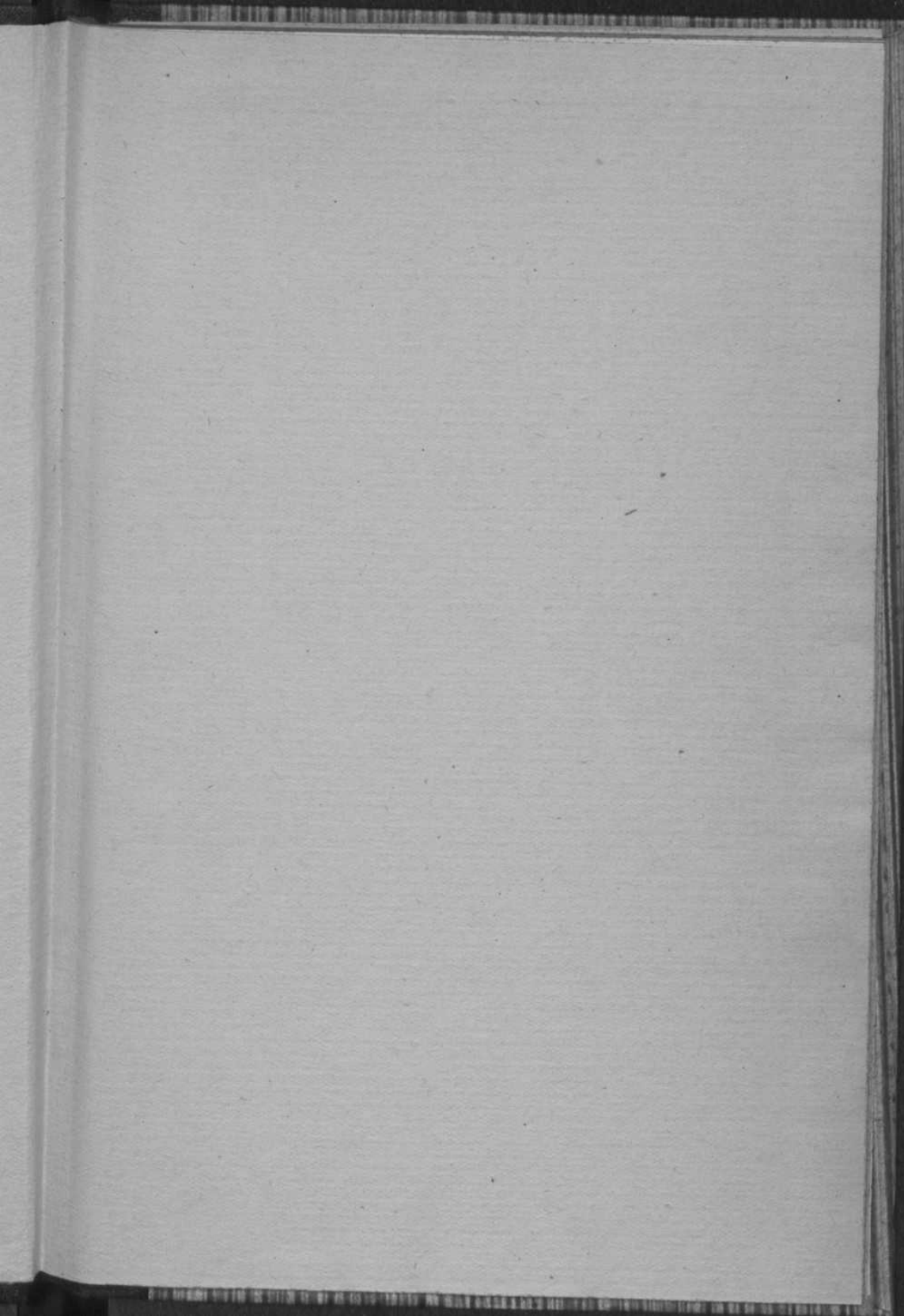
**Gaenatskij monastyr i žizneopisanie blagověrnago carja
Davida III Vozobnovitelja**

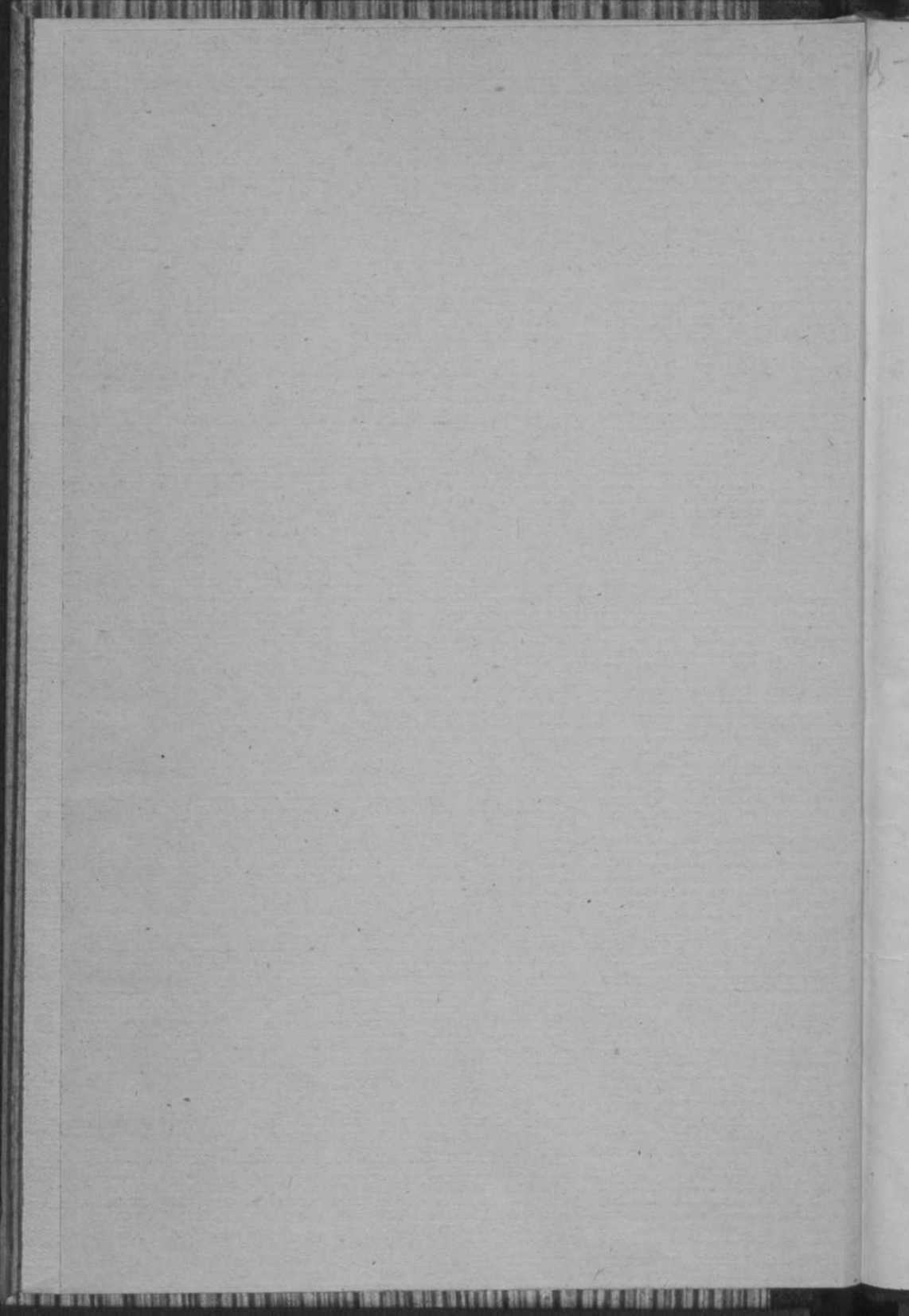
Gambašidze, Dawid

Kutais, 1888

urn:nbn:de:hbz:5:1-2787

Goussen 3808

13-10к

ГАЕНАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ ДАВИДА III ВОЗОБНОВИТЕЛЯ

Составилъ

Протоіерей Давидъ В. Гамбашидзе.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

КУТАИСЪ

Типографія журнала „Пастырь“ (п. д. ГАМБАШИДЗЕ).

1888

3808

Дозволено Цензурою, гор. Тифлисъ 28 декабря 1887 года.

ГАЕНАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Въ восьми верстахъ отъ г. Кутаиса къ С. В., на большомъ уступѣ крутого ската горы, расположенъ монастырь, одинъ изъ цѣльныхъ памятниковъ Грузино-Византійскаго зодчества, святыня всей западной части Закавказья, великолѣпный монументъ основателя его и начала лучшей эпохи этой страны *). Слово—Гелати, подъ которымъ вообще монастырь этотъ извѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительно названіе его есть Гаэнать, или Генать, образовавшееся отъ греческаго слова «генаэля-конъ», что значитъ рожденіе, — по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери.

Окрестности Гелатскаго монастыря извѣстны старыми памятниками христіанства. Такъ, поодаль отъ него, уцѣлѣла небольшая женская обитель Преображенія, основанная царемъ Давидомъ Возобновителемъ. На хребтѣ, командующемъ монастыремъ, встрѣчаются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и внѣ кругомъ наполнена гробни-

*) Дорога къ нему изъ Кутаиса направляется черезъ, такъ называемый, еврейскій кварталъ и потомъ, пересѣкши хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цкаль-цители, или Красная рѣчка. Въ настоящее время устроена Ткибульская вѣтъ желѣзной дороги и отъ вокзала до монастыря остается всего какихъ либо 1½ версты,

цами, выдолбленными въ скалахъ и прикрытыми простыми плитами.

Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно зеленеющимъ лѣсомъ. Монастырь расположенъ въ самой верхней части ска-та, обращеннаго на западъ. Виды весьма картинны. Передъ вами стелется вся долина Цкаль-цителя съ разсѣянными по среди зелени лѣсовъ и виноградныхъ лозъ, домами и фер-мамъ и здѣсь и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церквей въ плущѣ. Къ сѣверу рисуются дальнія горы, про-стырающіяся до самыхъ глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретіи пиковъ хребта, служащаго водо-раздѣломъ рѣкъ Цхенисъ-цкали и Ріона, Хомли величаво возносятся надъ всѣми высотами. Позади монастыря тянутся извѣстковыя скалы, которыхъ крутые обрывы отсутствіемъ своей растительности, составляютъ совершенный контрастъ съ окружающей цвѣтущей природою.

Монастырь окруженъ оградою, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроен-ный кругомъ зданіями иноковъ съ ихъ службами. Въ числѣ тихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная рапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментаціею.

Въ Гелати три храма, расположенные одинъ за дру-гимъ и посреди ихъ возвышается самый обширный или глав-ный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной сторо-ны значительно меньшій св. Георгія и съ западной сторо-ны самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть первая по времени основанія, церковь же св. Николая есть не что иное, какъ часовня, ничѣмъ особеннымъ не отли-чающаяся.

Кѣмъ основанъ Гаенатскій монастырь и когда?

Въ 1089 году, какъ повѣствуетъ лѣтопись, Имеретинно-Карталинскій царь Георгій II отказался отъ престола въ пользу своего сына Давида. Въ трудное время пришлось Давиду принять бразды правленія: набѣги орды Альпъ-Арслана и Малекъ-Шаха въ теченіи сорока лѣтъ, безпечность и дурное правленіе предшественника до крайней степени раззорили и петопили связь подданныхъ съ царскою властію, духовенства со своею паствою, тавадовъ и азнауровъ между собою и съ народомъ; развратъ, распушенность, уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, захватъ чужаго имущества и много другихъ безправій, по словамъ лѣтописца, обычными явленіями въ жизни тогдашнихъ грузинъ. — И вотъ царственный отрокъ — шестнадцатилѣтній Давидъ, при жизни отца, находившійся во цвѣтъ лѣтъ, былъ призванъ настояніями вельможъ и народа, для исправленія столькихъ бѣдствій. Молодой царь не обманулъ ожиданій и принялся за дѣло съ энергіею и умѣніемъ, свойственнымъ только людямъ, отмѣченнымъ печатью генія и Божескаго благословенія. — Возстановивъ тишину и порядокъ внутри государства, Давидъ вызвалъ изъ запустѣнія все свое царство отъ моря до моря, свѣялъ пепель сожженныхъ селъ и городовъ и стеръ съ лица родной земли ея безчестіе.

На 20-мъ году своего сороколѣтняго царствованія (ряда непрерывныхъ побѣдъ и успѣховъ), въ память присоединенія Кахетіи и первыхъ своихъ побѣдъ надъ сельджуками въ долинахъ Алгетки и Храма, Давидъ, прозванный Возобновителемъ, воздвигъ Гаенатскій монастырь. — Хотя ему и пришлось завѣщать своему преемнику достройку этого храма, за то онъ же оставилъ сыну Димитрію I (1125—1155) въ наслѣдство возвеличенную и устроенную имъ державу,

которой цѣлое столѣтіе, до монгольскаго разгрома, по спамъ была борьба съ могущественными мусульманами передовой Азіи.

Гаенатскій монастырь, какъ нами было сказано, былъ обогащенъ приношеніями царей и правителей; приношенія эти были: населенныя деревни, золотыя и серебрянныя вещи, драгоценности разнаго рода, манускрипты и проч.

Гаенатскій монастырь, со дня своего основанія, сдѣлался предметомъ особой и главнейшей заботливости, сначала Иверскихъ, а въ послѣдствіи, послѣ распаденія царства, Имеретинскихъ Царей. Первый основатель его Давидъ Возобновитель пожертвовалъ богатые вѣнцы и ожерелья, отнятые у Мусульманскихъ владѣтелей, а также конфискованныя обширныя имѣнія одной отрасли дома Орбеліани. Онъ собралъ въ Гаенати не только изъ предѣловъ своего царства, но и изъ отдаленныхъ странъ благочестивыхъ мужей, прославившихся святостію жизни и богоугодными дѣлами. — На конецъ, онъ перенесъ изъ Кларджетской земли (теперешній Ольтинскій округъ) именитую икону Хахульской Божіей Матери, писанную, по преданіямъ, Евангелистомъ Лукой. Димитрій I закончилъ завещанную отцемъ обитель. Знаменитая провнучка Давида Царица Тамара смиренно несла къ стопамъ Хахульской Богоматери перлы добычи, взятые кровью ея побѣдоносныхъ воиновъ: послѣ побѣды надъ персидскими сельджуками при Шамхорѣ въ 1203 году, она пожертвовала Хахульской Божіей Матери драгоценное ожерелье и знамя халифа, взятое въ той битвѣ. Эпоха вышеупомянутыхъ властителей Закавказья (1109—1212 г.) была также временемъ процвѣтанія монастыря; за его общей трапезой собиралось, по преданію, сохранившемуся еще въ монастырѣ, болѣе 300 иноковъ. Но перемѣна въ судьбахъ царства: монгольское нашествіе, распаденіе на мелькія владѣнія и другія

неблагоприятныя событія, происшедшія въ Грузіи и Имеретіи съ начала XIII столѣтія, очевидно повліяли и на благосостояніе Гаенати.

Въ 1509-томъ году татары и турки, пользуясь междоусобицею въ Царствѣ, до тла раззорили лѣвобережный Кутаисъ и сильно повредили Гаенатскому монастырю. Но Багратъ III, *) уже не Иверскій, а только Имеретинскій Царь, успѣлъ изгнать изъ своего царства толпу грабителей и перенести изъ Ахалцихской области, которой уже овладѣли оттоманскіе турки, Ацхурскую Божію Матерь въ Гаенати. Затѣмъ, въ половинѣ XVII столѣтія, Католикосъ Абхазо-Имеретинскій Захарій, будучи угрожаемъ оружіемъ турокъ, переѣхалъ въ Гаенати и перевезъ туда же Пицундскую Божію Матерь. Послѣ упраздненія Католикосовъ, Гаенати сдѣлался кафедрой особаго Митраполита; когда уже царство Имеретинское поступило въ подданство Имперіи, тогда только обитель эта перешла въ непосредственныя вѣдѣнія сначала, митраполитовъ, а потомъ епископовъ Имеретинскихъ. Въ 60 годахъ одна изъ церквей этого монастыря была разграблена. Воры грабители не пощадили Святыни, воздвигнутой благочестіемъ ихъ предковъ, охранявшихъ ее вѣрною грудью своею въ теченіи 700 лѣтъ. Но еще много предметовъ дра-

*) Этотъ Багратъ, по исторіи царевича Вахушти, участвовалъ, совместно съ Леваномъ Кахетинскимъ и Георгіемъ Карталинскимъ, въ 1524 году въ походъ въ св. землю, предпринятомъ этими Царями для освобожденія гроба Господня. Объ этомъ событіи, насколько намъ извѣстно, упоминаетъ только Вахушти, но извѣстный попомникъ къ св. мѣстамъ Муравьевъ въ своемъ сочиненіи «Грузія и Армения» находитъ этотъ фактъ вполне историческимъ, на томъ основаніи, что онъ самъ видѣлъ въ Іерусалимѣ письменное доказательство. Вопросъ этотъ никѣмъ неизслѣдованъ и если достоверенъ, то крайне интересенъ, какъ никому неизвѣстный послѣдній крестовый походъ.

гоцѣнныхъ для исторіи края и для исторіи искусства, сохранила въ стѣнахъ своихъ обитель Гаенати, о которыхъ подробно скажемъ дальше.

Гаенатскій монастырь состоитъ изъ трехъ, вполнѣ сохранившихся, церквей: посрединѣ монастырскаго двора расположена главная изъ нихъ, празднующая Успеніе Богоматери, къ востоку отъ нея Св. Георгія (самая старѣйшая), а къ Западу церковь святителя Николая. Въ двухъ саженьяхъ отъ соборной церкви, къ С. В. находится каменная колокольня, имѣющая невысокіе своды, гдѣ вытекаетъ источникъ, берущій свое начало за монастырскою оградою, въ 90 саженьяхъ къ Сѣверо-Востоку. Живописныя развалины большой каменной со сводами трапезы, имѣющей въ длину 12 саженьей, а въ ширину 5, помѣщаются отъ соборной церкви въ 8-ми саженьяхъ къ Западу. Обитель обнесена довольно пространною каменною высокою оградою съ двумя воротами при каменныхъ со сводами зданіяхъ. Кромѣ этаго въ монастырскомъ дворѣ находятся нѣсколько жилыхъ домовъ, но всѣ они новѣйшей постройки.

Описаніе главнаго храма Гаенатскаго первокласснаго монастыря и его придѣловъ.

Главный Гаенатскій храмъ величественъ своею византійскою массою съ напертьями и притворами, окрашенными изваяніями и остроконечнымъ куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. На немъ нѣтъ особаго отпечатка изящества, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Баградова собора въ Кутаисѣ. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ

сажень въ длину и одну въ ширину *). Если наружность собора не поражаетъ красотою, зато внутренность его, сохранившая всѣ строгіе размѣры юстиніанова зодчества, вполне удовлетворяетъ взору стройною гармоніей всѣхъ частей. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь сажень, свободна отъ втораго яруса и придаетъ много легкости храму. Главный храмъ имѣетъ съ внутри въ длину 49 аршинъ, а въ ширину 25 аршинъ, высоту до самой высшей части купола 46 аршинъ, а съ наружной стороны въ длину отъ востока къ западу имѣетъ 51 аршинъ, а въ ширину отъ сѣвера къ югу 37 аршинъ. Алтарь отдѣляется отъ самаго храма иконостасомъ, отъ жертвенника стѣною, имѣющей арку для хожденія, а отъ ризницы глухою стѣною.

Стѣны Гаенатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны: на лѣвой стѣнѣ, между входными сѣверными дверями, изображеніе Давида Возобновителя, современника его католикоса Евдемона, Баграта III, импертискаго царя съ супругою Еленою, Георгія съ Русуданою и равно-апостольныхъ Константина и Елены. Между Георгіемъ и Русуданою изображенъ малолѣтній сынъ ихъ Багратъ.

Давидъ Возобновитель нарисованъ въ царской одеждѣ и коронѣ, по формѣ похожей на вѣнцы Тамары и ея отца Георгія, изображенныхъ на стѣнахъ Бауаййскаго храма. Возобновитель въ лѣвой рукѣ держитъ модель основанной имъ церкви; на большомъ пальцѣ той же руки изображено знаменитое кольцо, до сихъ поръ существующее въ ризни-

*) Мѣстная легенда гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его перстень, тотъ отчасти повѣритъ тому.

цѣ Гаенати. Кольцо это имѣетъ ковчежець для мощей и на верхней сторонѣ его вырѣзанъ ликъ Св. Георгія. Величина перстня, въ который свободно входятъ два обыкновенныхъ человѣческихъ пальца, вѣроятно послужила основаніемъ легендъ, рассказываемыхъ еще и теперь въ народѣ, о необыкновенной тѣлесной силѣ Давида Возобновителя. Кольцо это, какъ повѣствуетъ преданіе, служило Давиду государственной печатью: благочестивый Царь, подписывая какую нибудь бумагу, или рѣшая какое нибудь важное дѣло, открывалъ предварительно ковчежець своего кольца, какъ-бы испрашивая помощь и руководство святыхъ мощей.

Остальные фрески и изображенія на стѣнахъ и столбахъ, поддерживающихъ куполь, изображаютъ: свв. мучениковъ, мученицъ и, какъ было сказано выше, жившихъ въ половинѣ XVII столѣтія католиковъ Захарія Имеретинскаго и Царя Александра. Если фрески не представляютъ особенной рѣдкости и ихъ можно видѣть почти во всѣхъ старинныхъ церквахъ въ Закавказьѣ, за то, несомненно принадлежащее къ эпохѣ основанія Гаенатскаго храма мозаическое изображеніе Божіей Матери, на алтарномъ сводѣ, поверхъ иконостаса, составляетъ великолѣпный образецъ средневѣковой мозаической живописи, каковой едва-ли сохранился въ 4—8 мѣстахъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ этомъ изображеніи самый вѣрный рисунокъ выполненъ камнями, со всею легкостью кисти, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражено строгими очертаніями и цвѣтами высокое достоинство предмета. Мать Божія изображена въ золотомъ полѣ, стоящею на багровой землѣ; она легко поддерживаетъ свое зеленое покрывало, на которомъ сидитъ ея Божественный Младенецъ, благословляющій одною рукою, имѣющій свитокъ въ другой. Золотая бахрама по краямъ покрывала Пречистой Дѣвы искусно обозначаетъ волнистое движеніе одежды, которая спус-

кается до самых ногъ и обливаетъ стройный высокій ея станъ... Два преклоненныхъ Архангела Гавріилъ и Михаилъ стоятъ по сторонамъ въ голубыхъ діаконыхъ стихаряхъ, въ знаменіе служительскаго своего назначенія, крестообразно опоясанные орари ихъ какъ бы осыпаны драгоценными камнями; оконечности бѣлыхъ крылъ блещутъ радужными цвѣтами, а въ рукахъ благоговѣнно держатъ они монограммъ человѣческаго имени сына Божія, въ свѣтлыхъ кругахъ, І С. Х С., которые нѣкогда Архангелъ возвѣстилъ Дѣвѣ.

Иконостасъ Гаенатскаго главнаго храма двухъ-ярусный изъ тесаннаго бѣлаго камня, установленъ рядомъ замѣчательныхъ иконъ: 1) Образъ Спасителя, вышиною 1 аршинъ 15 верш., шириною 1 ар. 7 вершк., писанный въ большомъ видѣ по Византійскому вкусу на цѣльной доскѣ, въ серебряной ризѣ съ позолотою, имѣетъ на головѣ круглый вѣнецъ, на коемъ имѣются три красные круглые камня, на одномъ изъ коихъ имѣется надпись.

2) Образъ Спасителя такого же размѣра, писанный на доскѣ, обложенъ золотой каймой.

3) Икона Божіей Матери, называемая Хахульскою. Сей образъ вставленъ въ широкое золотое поле, имѣющее сверху обширный серебряный окладъ, все это устѣяно: жемчугами, крупными бирюзами, и неподражаемыми эмальрованными изображеніями ангеловъ, святыхъ и евангелистовъ. На иконѣ имѣются три надписи, въ одной изъ нихъ, написанной тяжелыми ямбическими стихами стариннаго грузинскаго языка, Тамара, послѣ обращенія къ Богу, предвѣчному Младенцу и Пречистой Дѣвѣ, говорить, что она жертвуетъ Хахульской иконѣ знамя халифа съ богатымъ ожерельемъ — добычу побѣды ея супруга Давида-Сослана надъ Султаномъ и Атабекомъ (Абубекиръ Хваросанскій) въ Шамхорской битвѣ въ 1203 г.; въ другой, тоже ямбической надписи, Тамара

напоминаетъ Богоматери родство свое съ ней по племени Царя пророка Давида. Объ этомъ же родствѣ, въ которое съ самыхъ древнихъ временъ религіи вѣрили багратиды, какъ свидѣтельствуемъ Императоръ Византійскій Константинъ — Порфирогентъ, говорится и въ третьей надписи отъ имени Димитрія I, по поводу сдѣланнаго имъ украшенія къ иконѣ.

Изъ всѣхъ драгоценныхъ камней на этой иконѣ былъ одинъ камень замѣчательный величиною и цѣнностью, называемый кедела. Икона эта въ 1859 году была похищена и ограблена неизвестными разбойниками, почему снова отправлена она въ 1864 г. Упомянутый драгоценный камень былъ пожертвованъ царицею Тамарою. По преданію икона эта написана св. евангелистомъ Лукою.

Вотъ надпись эта въ переводѣ на русскій языкъ:

«Небеса небесъ устроившее Богоначаліе,
Сынъ, пребывавъ искони и во вѣки,
Духъ Божій, совершай все изъ небытія,
Троица совершенная во единомъ Божествѣ!
Создавъ изъ земли первороднаго человѣка,
Ты промыслила пакы обратитъ къ себѣ ослушника,
Когда сей уклонился отъ безсмертія къ смерти.
Рожденный тобою сподобилъ насъ возродиться
Изъ тмы во свѣтъ и озариться свѣтомъ,
Самъ пострадавъ за насъ и изцѣливъ наши страсти,
Тобою, глаголю, рожденный, о Дѣва, о коей Давидъ
Радовался, предвидя Сына Божія быть твоимъ Сыномъ
Ты меня; Тамарь, — твой прахъ, нынѣ и присно,
Сподобила быть помазанною и тебѣ усвоенною
Въ горнемъ эдемѣ! — Я же, на югъ и на сѣверъ,
Обладая царствомъ, приношу тебѣ въ даръ
Халифовъ знамя, купно съ ожерельемъ,

Изъ добычи ревнителѣй лжепророка.
Давидъ стрѣлецъ, подобно сынамъ Ефремимъ,
Вооружась, разбилъ Султана съ Атабагомъ,
Въ Иранѣ воевавшихъ на него.
Воины наши, на тебя уповающіе, Невѣста,
Сокрушили и стерли Агарячъ,
Изъ ратной ихъ корысти часть сію
Тебѣ въ даръ приношу, да умолишь за меня Бога и
Сына Твоего.»

Вотъ, и еще одна ямбическая надпись на этой же ико-
нѣ, трогательно выражающая, вмѣстѣ съ смиренною молит-
вою царицы вѣжную любовь ея къ сыну своему — Георгію
Лашѣ.

Невѣста всечистая, промысломъ Вышняго
Отъ Дѣвическихъ кровей Своихъ таинственно заченная
Сына Божія

И родившая Его во спасеніе человѣкамъ, —

Ты украшая, украсила и величая, возвеличила меня.

Тамаръ отъ именитаго племени Давидова:

Сего ради и я нынѣ возжелала украсить Твой образъ,
Матери съ Сыномъ, да храниши мать и сына».

4) Икона Божіей Матери, называемая Ацхкурскою. Об-
разъ Ацхкурской Божіей Матери въ иконостасѣ помѣщается
лѣвѣе иконы Хахульской. Ацхкурская Богоматерь по исто-
рическому интересу и по богатству, уступаетъ первой, хотя
она и имѣетъ золотую ризу и украшенія эмалью.

5) Икона Божіей Матери, называемая Гаенатскою. Эта
икона вычеканена изъ позолоченнаго серебра. Образъ этотъ
очень старинный и для ея украшенія трудились многіе
Имеретинскіе цари.

6) Икона молящейся Божіей Матери съ предвѣчнымъ
Младенцемъ. Икона эта написана на доскѣ вышиною 2 арш.

11 верш. и шириною 1 арш. 12 верш. Имѣетъ ризу серебряную. На этой иконѣ изображены лики пророковъ, 12 апостоловъ и другихъ святыхъ. На лѣвой сторонѣ изображенъ царь Багратъ-Гуратъ на колѣняхъ съ простертыми руками у ногъ Божіей Матери и приносящій моленія.

7) Двѣ иконы Спасителя съ греческими надписями. Одна изъ этихъ иконъ, какъ видно изъ надписи, украшена въ XIII столѣтіи, Давидомъ — Нариномъ, сыномъ Русуданы, дочери знаменитой Тамары.

На иконостасѣ есть еще и другіе образа съ надписями послѣднихъ грузинскихъ царей, не особенно замѣчательныя, какъ по древности, такъ и по богатству украшеній.

На правой сторонѣ храма есть прекрасно — устроенный кіотъ изъ дубоваго дерева выложенный съ внутри серебрянымъ листомъ изящно выдѣланнымъ, на которомъ имѣются надписи именъ святыхъ, мощи которыхъ хранятся въ кіотѣ. Кіотъ этотъ украшенъ старинными братіи Ново-Афонскаго Симона Каналита монастыря, которые пріютились въ Гаенатскомъ монастырѣ во время послѣдней Турецкой войны.

Послѣ священныхъ иконъ, привлекающихъ къ себѣ богоговѣйное вниманіе, невольно устремляются взоры на историческія и церковныя фрески, доселѣ украшающія стѣны собора. Съ лѣвой стороны иконостаса, гдѣ изображены равноапостольные цари Константинъ и Елена, какъ первые храмоздатели, замѣчательна была фигура католикоса Абхазскаго Евдемона, онъ строилъ въ XI вѣкѣ соборъ Гаенатскій по образцу своей Пицундской Каведры, вмѣстѣ съ великимъ Царемъ Давидомъ Возобновителемъ. Самъ Давидъ представленъ держащимъ въ рукахъ церковь Гелата, въ зеленой далматикѣ и коронѣ, въ греческомъ вкусѣ. Длинная борода отличаетъ его отъ послѣдующихъ ликовъ царскихъ, и въ сравненіи съ ними замѣтенъ исполинскій ростъ его. Лѣвѣе стоятъ Багратъ

и супруга его Елена, но не великіе предки Давида, потому что въ ихъ время еще существовала обитель Гелатская. Это славный освободитель Іерусалима, второй изъ Багратовъ по списку отдѣльныхъ царей Имеретіи, властвовавшихъ въ началѣ XVI вѣка; далматика его подобна Давидовой, но багрянаго цвѣта, а корона иной остроконечной формы, длинныя усы вмѣсто бороды обличаютъ уже другую эпоху. Онъ написанъ рядомъ съ Возобновителемъ, потому что много благодѣтельствовалъ его обители и принесъ сей въ даръ икону Ацкурскую, Цари же Имеретинскіе, до него бывшіе, мало замѣчательны.

Поверхъ сихъ державныхъ ликовъ написана на стѣнѣ большая картина входа Господня въ Іерусалимъ, быть можетъ, имѣющая нѣкоторое отношеніе къ торжественному шествію Баграта во св. Градъ, съ побѣдоносными своими союзниками, царями Грузіи и Кахетіи. Надъ нею воскресеніе Христово, которое въ древности не изображали иначе, какъ изведеніемъ изъ сокрушеннаго ада душъ ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ праотцевъ, ибо прежніе иконописцы не отваживались представить таинственной минуты воскресенія, которая сокрыта была даже отъ Мүроносицъ и апостоловъ; теперь же смѣлѣе сдѣлалась кисть художниковъ, и вмѣсто того, чтобы представлять воиновъ, помертвѣвшихъ отъ землетрясенія, по словамъ евангельскимъ, ихъ представляютъ спящими, какъ они о себѣ солгали по наущенію фарисеевъ, или даже смотрящими въ лице воскресшему, чего не могли сами апостолы. Въ простѣникахъ, между боковыхъ оконъ, лица двухъ великомучениковъ Θεодора, Тирова и Стратилата. Еще выше Спаситель, осыняющій омофоромъ, и около него на двѣнадцати престолахъ апостолы, судии земли. Противоположная стѣна посвящена вся благоговѣннымъ воспоминаніямъ Пречистой Дѣвы. Она представлена въ тем-

ной одеждѣ, сѣдящей на одрѣ посреди ликовъ пророческихъ и праведныхъ. Царь Давидъ, въ вѣнцѣ подобномъ Багратову, играетъ на инструментѣ, который походить на греческую лиру. Надъ симъ торжественнымъ соборомъ Матерь Божія изображена опять на одрѣ, но уже лежащую, въ минуту блаженнаго ея успенія, окруженная апостолами, сѣтаемая самимъ Господомъ. Въ простѣнкахъ оконъ другіе два великомученика, Георгій и Димитрій, а повыше таинственное собраніе апостоловъ, которыхъ приносятъ облаки, для возданія послѣдняго долга Пречистой Дѣвѣ, уже отшедшей къ Божественному Сыну своему.

На столбахъ, поддерживающихъ хоры, по древнему обычаю, написаны мученики и мученицы, положившіе кости свои въ основаніе вселенской церкви, а на двухъ основныхъ столбахъ, на коихъ лежитъ куполь, колоссальныя изображенія Предтечи и отца его Захаріи, и двухъ праведныхъ женъ Анны и Елизаветы; старшій и младшій. Подлѣ бывшаго мѣста католиковъ, написанъ знаменитый Захарія, перенесшій сюда свою кафедру, и неизвѣстный митрополитъ Гелата; а на хорахъ, гдѣ существовали два придѣла, есть еще полусмертные лики Святителей и двѣ иконы знаменія Богоматери.

Тройное окно проливаетъ свѣтъ, съ горняго мѣста на весь Алтарь: по сторонамъ его изображено приобщеніе апостоловъ подъ двумя видами и съ двумя ликами и Спасителя. Онъ подаетъ съ одного края трапезы божественное тѣло свое шести ученикамъ, облеченнымъ въ священническія фелони, и опять онъ же даетъ вкушать, съ другаго края, божественную чашу прочимъ шести апостоламъ; трапезу же охраняють Ангелы, въ видѣ диаконовъ, съ рипидами въ рукахъ.

Горнее мѣсто возвышено на четыре ступени отъ помо-

ста, для сидѣнія епископовъ и пресвитеровъ, и на восьми для католикоса. Кругомъ написаны сами святители, древніе таинники благодати, изливающейся на служителей Алтара: три великихъ іерарха, Афанасій и Павелъ Александрійскіе, Кирилль Іерусалимскій, Григорій Акраганскій, часто встрѣчающійся въ храмахъ грузинскихъ, хотя мѣсто его подвиговъ въ Сициліи, и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ.

Ризница Гаенатскаго монастыря.

Если кто желаетъ видѣть остатки утвари, царственной и церковной, еще уцѣлѣвшей отчасти послѣ столькихъ воинскихъ бурь, пусть войдетъ въ ризницу Гаенатскаго монастыря, гдѣ увидитъ между разными древними вещами очень замѣчательные предметы въ историческомъ отношеніи. Изъ облаченій замѣчательны:

1) Стихарь разноцвѣтной парчи, на концѣ вышитый на три пояса золотомъ и серебромъ; украшенъ разными драгоценными камнями.

2) Биссонъ (саккосъ) изъ темнозеленаго бархата, на которомъ весьма искусственно вышиты золотомъ и серебромъ изображенія Спасителя, сидящаго на тронѣ, по бокамъ образа Божіей Матери и Крестителя, а ниже — царей Константина и Елены, Распятія Спасителя, пророковъ и апостоловъ по рядамъ до самаго конца. На рукавахъ выведены изображенія ангеловъ, на груди — изображеніе Благовѣщенія; потомъ Рождество Спасителя, Крещеніе, Срѣтеніе, Преображеніе, Успеніе Богородицы, Святый Георгій и Евстацій на коняхъ. Саккосъ этотъ украшенъ золотыми пуговками, украшенными разными цѣнными камнями.

3) Омофоръ, пять аршинъ 13 вершковъ въ длину и 6 вершковъ въ ширину изъ чистаго золота вышитый, на холстѣ съ изображеніями разныхъ историческихъ святыхъ. Изображенія эти искусственно украшены многими цѣнными камнями и жемчугами.

4) Епитрахиль, вышитый на черномъ атласѣ золотомъ и многочисленными жемчугами. На этой епитрахили имѣются изображенія шести крестовъ и столько же ангеловъ, украшенные вокругъ жемчугами.

5) Поясъ, вышитый на черной шелковой матеріи богато-украшенный многочисленнымъ жемчугомъ весьма прочно и искусственно съ золотыми пряжками, украшенными драгоценными камнями.

6) Поручи, вышитыя золотомъ на черномъ атласѣ, украшенные жемчугомъ на подобіе пояса и цѣнными камнями.

7) Палица вышитая и украшенная жемчугомъ съ одинаковымъ искусствомъ, какъ и омофоръ.

8) Омофоръ изъ атласа сѣраго цвѣта, на которомъ имѣются вышитыя изображенія крестовъ и ангеловъ.

9) Малая схима, вышитая золотомъ на холстѣ съ изображеніями крестовъ.

10) Черный Католикосскій клобукъ, съ передней стороны имѣетъ крестъ, вышиною $3\frac{1}{2}$, а шириною 3 вершка, украшенный яхонтами, крупными бирюзами, посрединѣ большимъ яхонтомъ голубаго цвѣта и многими жемчугами.

11) Митра католикоса, вся обложенная жемчугомъ разной величины крестообразно, на верху имѣетъ большой темно-красный камень подъ названіемъ индѣйскаго, на которомъ былъ укрѣпленъ крестъ съ 16 малыми алмазами, на митрѣ имѣется 4 изображенія на малыхъ фниифтахъ Распя-

тіе Спасителя, Іоанна Богослова, Андрея Первозваннаго и Спасителя, сѣдящаго на тронѣ.

12) Архіерейская митра, имѣющая видъ кампавки, обложена вся жемчугомъ разной величины и украшена многими крупными и мелкими алмазами, яхонтовыми и бирюзовыми камнями.

13) Архіерейская митра изъ краснаго бархата крестообразно украшена жемчугами разной величины; на этой митрѣ имѣются 4 изображенія на финифтахъ: Спасителя, Богородицы, Іоанна Предтечи и Іоанна Богослова, равно 4 ангеловъ на финифтахъ въ маломъ видѣ.

14) Потиръ весь золотой, въ коемъ заключается 2 фунта 20 золотниковъ, украшенный многими яхонтами и бирюзами.

15) Дискосъ золотой въ 89 золотниковъ.

16) Звѣздца золотая, украшенная драгоцѣнными камнями 27 золотниковъ.

17) Лжица, рукоятка которой украшена драгоцѣнными камнями.

18) Крестъ серебрянный, позолоченный. Надпись на этомъ крестѣ доказываетъ, что онъ принадлежалъ Давиду Возобновителю.

19) Крестъ малый, старый серебряный.

20) Крестъ золотой 2 аршина 12 вершковъ. На верхней части этого креста имѣется изображеніе Спасителя, а на нижней части ангеловъ, украшенные драгоцѣнными камнями. Имѣется такой же величины крестъ серебряный безъ украшения.

21) Алмазный крестъ отъ митры католикоса съ 16 довольно крупными алмазами. Имѣется еще много крестовъ, посоховъ архіерейскихъ, которые неособенно замѣчательны.

Вещи, не употребляемыя при Богослуженіи.

1) Патріаршескіе сандали (обувь), употребляемыя по всей вѣроятности во время Богослуженія, украшенные мелкими биссерами, подкованные серебромъ.

2) Царская корона, вышитая изъ золота и серебра, украшенная драгоценными камнями. Большую же красоту и блистательность этой коронѣ придаютъ семь небольшихъ крестовъ, украшенные разноцвѣтными драгоценными камнями.

3) Большой золотой перстень царя Давида Возобновителя, о которомъ мы выше писали.

4) Серебряная чаша для умиванія рукъ архіереевъ и католиковъ съ довольно большимъ серебрянымъ сосудомъ.

Древнія рукописныя книги на пергаментѣ.

1) Три экземпляра толкованія на Евангелія Матѳея, Луки и Іоанна Богослова. 2) Толкованіе на апостольскія посланія. 3) Поученіе Іоанна Дамаскина о вѣрѣ противъ Іуліана. 4) Поученіе Іоанна Златоустаго на разные случаи. 5) Общая Богослужебная книга.

Рукописи на бумагѣ:

1) Метафразисъ. 2) Житіе св. Отецъ. 3) Богословіе Іоанна Дамаскина. 4) Толкованіе на книгу Бытія въ 2-хъ экземплярахъ. 5) Книга, заключающая въ себѣ статьи изъ древнихъ философовъ аѳинскихъ въ 2-хъ экземплярахъ. 6) Толкованіе на псалтырь. 7) Миней 12 мѣсяцевъ. 8) Вопросы и отвѣты духовника и духовнаго сана объ исправленіи жизни и о грѣхахъ. 9) поученіе Ѳедота Студита о постахъ.

10) Книга Іоанна Лѣствичника. 11) Поученіе Евфрема Сирина. 12) Книга подъ названіемъ Лавехикоси. 13) Каноническое право. 14) Твореніе св. Отцевъ. 15) Лексиконъ Саввы Орбеліани.

Творенія Іоана Златоустаго подъ названіемъ «Окрость-Цкаро».

Священные книги:

1) Библія Московской печати въ 2-хъ экземплярахъ. 2) Книга Ісаи Пророка. 3) Новый Завѣтъ. 4) Псалтырь. 5) Часословъ. 6) Архіерейскій служебникъ. Послѣднія три книги на греческомъ языкѣ.

Въ той же ризницѣ хранится рѣдкій экземпляръ евангелія XI столѣтія. Евангеліе написано на пергаментѣ, съ роскошными мініатюрами и орнаментами на каждой страницѣ, и переведено знаменитымъ Георгіемъ, Святителемъ, ученымъ монахомъ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Приписка къ этому евангелію, на греческомъ языкѣ рукой Георгія Святогорца, указываетъ на существованіе до XI вѣка нѣсколькихъ варіантовъ евангелій на грузинскомъ языкѣ, но что они были сильно искажены отъ неправильности перевода и переписки. Это евангеліе Святогорца, возбуждавшее общій восторгъ и удивленіе знатоковъ дѣла, при посѣщеніи Гаенати Археологическимъ съѣздомъ въ 1881 году, дѣйствительно, представляетъ неоцѣнимый памятникъ средневѣковой живописи на пергаментѣ и ни чѣмъ не уступаетъ, по словамъ Муравьева, греческимъ книгамъ, которыя онъ видѣлъ въ Ватиканской бібліотекѣ.

Придѣлы главнаго храма.

Главный храмъ имѣетъ шесть придѣловъ съ престола-

ми, въ которыхъ совершается служба. Престолы эти устроены во имя Іоакима и Анны, св. Великомученицы Марины, Первозванного апостола Андрея, Всемиловитаго Спаса, св. Николая Чудотворца и св. Мученицы Ирины.

Въ боковомъ придѣлѣ съ правой стороны собора, посвященномъ первозванному апостолу Андрею, по преданію, есть могила знаменитой и великой царицы Тамары. Извѣстно, что великая царица Тамара скончалась близъ Кутаиса, въ замкѣ своемъ «Тамарисъ-цихе»; поэтому вернѣ всего можно предполагать, что она погребена въ обители, построенной ея предкомъ, такъ какъ въ Грузіи свято соблюдается обычай хорониться возлѣ своихъ предковъ. Поэтому предположеніе нѣкоторыхъ, что царица Тамара погребена въ Вардзіи или Сванетіи, по нашему мнѣнію, не имѣетъ основанія. До царя Александра, отца Соломонова, по преданію извѣстно, что въ день памяти царицы Тамары, въ этомъ придѣлѣ служили панихиду, что ясно доказываетъ, что мѣсто погребенія великой царицы Тамары здѣсь, въ этомъ придѣлѣ, а не въ другомъ мѣстѣ.

Съ лѣвой стороны собора, придѣлъ во имя Спаса, избранъ былъ усыпальницею многихъ великихъ царей. Тамъ славный воитель Багратъ и супруга его Елена написаны на стѣнахъ, и оба Георгія; изъ новѣйшихъ же Ростомъ и Симонъ, не много царствовавшіе въ бурную эпоху. Другіе придѣлы ни чѣмъ особеннымъ не замѣчательны.

Противъ западныхъ вратъ собора стоитъ не большая церковь святителя Николая, ни чѣмъ не замѣчательная: алтарь въ этой церкви во второмъ ярусѣ. Недалеко отъ сей церкви была обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли только наружныя стѣны и довольно красивый входъ.

Георгіевская церковь.

Къ востоку отъ собора есть древнѣйшая изъ всѣхъ церковь св. Георгія, которая основана Царемъ Давидомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явился Великомученикъ Георгій и указалъ ему строить храмъ, ибо прежде Царь думалъ основаться нѣсколько выше. Духовникъ царя Арсеній, вмѣстѣ съ нимъ молившійся въ минуту чуднаго явленія, слышалъ только небесный голосъ и видѣлъ, что преклоняется на землю Давидъ, но не удостоился созерцать лицомъ къ лицу Великомученика. Церковь не обширна и на ней лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Стѣны Георгіевской церкви, основанной Давидомъ Возобновителемъ 20-ю годами ранѣе соборной, росписаны фресками, которые гораздо изящнѣе и болѣе старинны, чѣмъ главнаго собора. Въ иконостасѣ высоко вставлена чудотворная икона Пицундской Божіей Матери, основаніе христіанства всей Абхазіи, перенесенная сюда католикомъ Захаріемъ. Она не велика и одѣта золотой ризою съ драгоценными камнями, жалами, жемчугомъ и бирюзою. Божія Матерь стоитъ съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея архангелы и Предтеча съ Златоустомъ. На задней доскѣ вложено честное древо и много частицъ святыхъ мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуешь о неоднократномъ ея украшеніи. Вотъ она:

«И прежде предрекли о тебѣ, нетлѣнная, лики пророковъ: Давидъ назвалъ тебя кивотомъ чистоты, Соломонъ вмѣстиплицемъ, Исаія облакомъ, родительницею Еммануила; я, же вѣруя сему, приступилъ къ украшенію святаго твоего образа, дабы мнѣ удостоиться стать одесную сына Твоего, подобно пророкамъ: Я всего сѣвера и Абхазіи католикосъ

Евдемонъ Чхетидзе, оковалъ и украсилъ сей образъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-дѣвы Маріи съ Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоценными камнями и жемчугомъ свѣтло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ, и поставилъ въ храмъ Пицундской Божіей Матери, для моленія и всегдашняго помилованія, прощенія и утѣшенія грѣшной души моей и оставленія грѣховъ моихъ, аминь.—Христе! помилуй душу Мами Дадіани, и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Леона Дадіани прославь, Господи, въ сей и другой жизни, аминь». Окованъ и окованъ сей образъ хроникона 256, отъ сотворенія міра въ 7046 году, отъ Р. Хр. 1565, индикта II-го.

Другая икона, столь же драгоценная, есть вѣрный снимокъ съ Пицундской, съ тѣми же ликами святыхъ. На второмъ серебрянномъ ея окладѣ изображены апостолы, Предтеча, Златоустъ и Николай Чудотворецъ, а на складняхъ благовѣщеніе; тутъ же и лики Царей Георгія и Тамары богато ея украсившихъ. Въ храмъ есть еще очень древняя икона св. Георгія. Она вычеканена изъ позолоченнаго серебра и составляла предметъ особой заботливости Георгія имеретинскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ. На горнемъ мѣстѣ тѣснаго алтаря написаны знаменіе Богоматери, два верховные апостола и три отрока вавилонскихъ. На стѣнахъ фрески, гораздо лучшей кисти нежели въ соборѣ. Царь Багратъ и супруга его, Елена, съ сыномъ, особенно замѣчательны; лице Баграта выражаетъ мужественную красоту, напротивъ есть неизвѣстные царь и царица, вѣроятно, Георгій и Русуданъ, и еще царевичъ Александръ, бывшій въ послѣдствіи царемъ, и Теймуразъ сынъ Баграта.

Недвижимое имѣніе Гаенатскаго монастыря.

Въ прежнія времена Гаенатскій монастырь владѣлъ довольно обширными лѣсными и пахатными участками, доходы съ которыхъ безбѣдно могли содержать монастырь и монастырскую братію. Но стеченіемъ времени лѣса истребились, земли истощились, а послѣ и совсѣмъ перешли въ казенное вѣдомство вмѣстѣ съ прочими церковными имѣніями. Въ настоящее время монастырь имѣетъ незначительное недвижимое имѣніе, съ котораго и двухъ сотъ рублей не поступаетъ. Вслѣдствіе этого этотъ знаменитый монастырь находится въ жалкомъ состояніи. Число братіи не увеличивается; но это печальное явленіе замѣчается не въ одномъ Гаенатскомъ монастырѣ, но почти во всѣхъ грузинскихъ монастыряхъ.

Въ Гаенатскомъ монастырѣ до послѣдняго времени сохранилась рукопись житія Великаго Мужа церкви и царства, которая была написана ученымъ духовникомъ его Арсеніемъ. Рукопись эта была взята изъ Гаенатскаго монастыря послѣднимъ митрополитомъ Давидомъ (изъ князей Церетели) и передана брату его Григорію на время. Отъ Григорія рукопись эта перешла племяннику его, у котораго и исчезла она. Копія съ этой рукописи, вѣроятно, существуютъ въ Грузіи.

Оканчивая описаніе знаменитаго Гаенатскаго монастыря, мы считаемъ вполне уместнымъ привести здѣсь же краткое жизнеописаніе основателя сего монастыря, благовѣрнаго царя всей Иверіи и Абхазіи Давида III, прозваннаго Строителемъ—Возобновителемъ.

**Краткое жизнеописание благовернаго Царя всей Иверіи и
Абхазіи Давида III Возобновителя.**

Грузинское царство, очень сильное при Багратѣ IV, въ XI столѣтіи при Георгіѣ II-мъ Буропалатѣ, вслѣдствіе сильнаго вліянія турецкаго могущества, по немногу раздробилось. Нѣкоторыя области отдѣлились и объявили себя самостоятельными съ помощію турокъ. Послѣ возникли между ними междоусобія и раздоры, отъ чего грузинское царство сильно ослабло. Этимъ воспользовались турки и предводительствуемые прославившимися на востокѣ побѣдами Мелеком-Султаномъ, ворвались въ предѣлы грузинскаго царства, предали грабежу и мечи все, что попадалось имъ на пути. Славные войны царя Георгія во многихъ мѣстахъ одержали побѣду надъ турками, но впослѣдствіи уже турки сдѣлались постоянными сосѣдами грузинскаго царства и никогда не давали покоя. Въ 1080 году многочисленная орда ворвалась въ предѣлы грузинскаго царства съ разныхъ сторонъ. Полилась рѣкою кровь христіанъ — мучениковъ за вѣру. Не осталось почти ни одного клочка земли не орашеннаго кровью христіанъ грузинъ, въ одно время были преданы огню города Кутаисъ и Артануджи. Отъ городовъ, церквей и монастырей остались только развалины и груды камней. Страхъ, ужасъ, гибель жителей и безчеловѣчность турокъ описать было невозможно. Царь Кахетинскій Агсартанъ I, принявъ магометанскую вѣру, укрѣпился на мѣстѣ съ помощію турецкихъ солдатъ. Вся Иверія, кромѣ Абхазіи и частью Имеретіи, представляли плачевный видъ. Въ этомъ плачевномъ видѣ, въ этомъ ужасномъ положеніи оставилъ свое царство царь Георгій, какъ мы выше сказали своему

16 лѣтнему сыну Давиду. Онъ еще при жизни отца былъ возведенъ на престолъ. Послѣ смерти отца своего въ 1088 году юный царь Давидъ предался думамъ о томъ, какъ основать на развалинахъ Иверіи прежнее могучее царство грузинское и даровать народу благоденственное и мирное житіе и какъ возобновить разрушенные монастыри и храмы. «Господи, силою Твоею возвеселится царь... Желаніе сердца его далъ еси ему» (Пс. 20—1—2). Царь Давидъ уповалъ на Господа и Господь не оставилъ его безъ своей помощи. Онъ даровалъ ему силу исполнить свое доброе желаніе.

Грузинскіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что при возшествіи на престолъ царя Давида во всей Карталии не было ни одного зданія неразрушеннаго и неграбленнаго турками. Только горная область «Кидекари» съ прилежащими мѣстностями остались не разоренными. Здѣсь былъ сильнѣйшій князь Липарить Орбеліани, который стремился захватить царскую власть. Для своихъ личныхъ интересовъ и въ угоду Султану Мелеку принявъ даже магометанство, послѣ чего онъ недружелюбно смотрѣлъ на царя Давида, стараясь сдѣлаться совершенно независимымъ. Царь Давидъ долго терпѣлъ его козни, какъ своего вассала, но гордый Липарить не образумился. Наконецъ царь Давидъ, испробовавъ всѣ мѣры къ вразумленію и убѣдившись, что гуманными мѣрами ничего не подѣлаетъ съ гордымъ княземъ, потребовалъ его къ себѣ. Липарить не замедлилъ явиться. Царь Давидъ лишилъ его княжескаго достоинства и посадилъ въ темницу, гдѣ и пробылъ два года. Послѣ сего онъ былъ отправленъ въ Константинополь къ Султану, гдѣ въ скоромъ времени и умеръ. Послѣ сего случая къ царю Давиду являются съ жалобою Кахетинскіе князья на жестокое обращеніе царя Кахетинскаго Агсартана. Давидъ двинулся

съ войскомъ въ предѣлы кахетинскаго царства и выгналъ царя его Агсартана, а на мѣсто его поставилъ Квирике IV царемъ Кахетин, который былъ совершенно зависимъ отъ Давида.

Послѣ такихъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ Давидомъ, другіе князя Ширвани и Заахалцыхскихъ областей сами добровольно явились къ нему и признали единодержавіе его въ Грузіи. Кромѣ сего Давидъ совершенно избавился отъ непріязненныхъ князей, волновавшихъ внутреннее спокойствіе государства и такимъ образомъ единодержавіе въ Грузіи вполне было восстановлено.

Но для полнаго процвѣтанія и благоденствія грузинскаго царства, необходимо нужно было совсѣмъ избавиться отъ погубной турецкой власти. Съ этою цѣлью онъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кипчакскаго царя Атрака съ славной Гурандухтъ. Давидъ, обнадеженный помощью этого царя, двинулъ свои войска противъ горцевъ осетинъ, часто нападавшихъ на грузинъ и разорявшихъ ихъ своими набѣгами. Осетины покорились царю Давиду и по предложенію его пятьдесятъ тысячъ приняли христіанство. Съ помощью многочисленнаго войска царя Атрака Давидъ успѣлъ присоединить къ Грузіи все прежде отпавшія области и избавился отъ турецкой власти и вліянія Султановъ. Для совершенія этого подвига царю Давиду помогло одно обстоятельство. Въ 1101 году крестоносцы овладѣли Іерусалимомъ и Антиохією. Турція этимъ была сильно поколеблена, почему главныя силы Турціи были двинуты противъ крестоносцевъ. Царь Давидъ въ это время, чувствуя себя довольно сильнымъ, объявилъ войну сельджукамъ, населявшимъ долины рѣкъ Куры и Іоры. Силою креста царь Давидъ поразилъ турокъ и прогналъ изъ своего царства, не то что изъ Карталиніи, Кахетин изъ Карабаха, но изъ всѣхъ мѣстъ

своего царства. Послѣ сего онъ объявилъ себя независимымъ и отказалъ въ платежѣ дани турецкому Султану. Такимъ образомъ царь Давидъ, обезпечивъ царство свое отъ враговъ вѣшнихъ и внутреннихъ, обратилъ главное вниманіе на внутреннее состояніе своего государства. Для лучшаго управленія народомъ и развитія образованія, онъ раздѣлилъ всю Грузію на нѣсколько провинцій. Каждая провинція имѣла своего правителя, отъ котораго требовалось возстановленіе нравственности и уничтоженіе своеволія. Такія же мѣры были приняты и по духовному вѣдомству, такъ какъ во время владычества турокъ вѣра христіанская съ ея обрядностью сильно пошатнулась. Съ этою цѣлью при Католикосѣ Іоаннѣ III-мъ въ 1103 году созванъ былъ соборъ изъ всѣхъ пастырей церкви, на которомъ обсуждались разныя мѣры къ возстановленію внутренняго и вѣшняго церковнаго благочинія.

Въ прежнія времена въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія въ Грузіи наши монастыри играли большую роль. Съ этихъ монастырей, основанныхъ сирійскими монахами, по всюду въ Грузіи распространялось духовное просвѣщеніе. Въ монастыряхъ сосредоточены были науки и искусства. Изъ монастырей выходили ученѣйшіе пастыри церкви, которые служили главными образцами православія и нравственной жизни, но при воцареніи Давида, какъ мы выше сказали, замѣчательные монастыри эти представляли только развалины и груду камней. Этимъ смутнымъ временемъ воспользовались нѣкоторые и объявили себя епископами безъ законнаго рукоположенія и стали злоупотреблять властью епископа. Низшее духовенство и церковно-служители тоже вели себя очень дурно. Вотъ почему представлялась надобность созвать соборъ пастырей церкви и на соборѣ обсудить цер-

ковныя дѣла. Соборъ дѣйствительно и состоялся, какъ мы выше замѣтили.

На этомъ соборѣ въ числѣ лицъ возсѣдавшихъ были: Арсеній Игалтскій—духовникъ царя Давида, Ефремъ, прозванный Младшимъ, Іоаннъ Тапча, Савва Сулакадзе, Теофилъ, Антоній Тбелъ, Евфимій Долгій и Іоаннъ Рухвадзе. Этотъ соборъ, на основаніи соборныхъ и церковныхъ правилъ, предалъ проклятію всѣхъ неправильно поставленныхъ епископовъ. Этотъ рѣшительный поступокъ собора могъ имѣть дурныя послѣдствія, такъ какъ низложенные епископы имѣли связь съ высокопоставленными личностями, съ помощью которыхъ могли много вреда причинить и церкви и государству; но мудрый Давидъ дѣло это повелъ такъ хорошо, что ничего дурнаго не случилось, какъ для церкви, такъ и для государства. Этотъ соборъ также низвелъ и осудилъ на покаяніе священниковъ по жизни и нравственности не достойныхъ своего сана, а низшихъ служителей церкви уволилъ въ свѣтское вѣдомство. Такимъ образомъ возстановлены были порядки въ церковномъ управленіи. Но для того, чтобы возобновить все разрушенное, нужна была царская помощь. Монастыри вообще и монашество часто спасали государство отъ гибели и охраняли вѣру народа.

Царь Давидъ не могъ упустить изъ вида монастырей и церквей, хорошо зная громадное ихъ значеніе для государства и народа и утвержденія вѣры и нравственности въ народѣ. Онъ смотрѣлъ на монастыри какъ на разсадники истиннаго просвѣщенія въ народѣ и хранилища православія. По этому, послѣ одержанія блистательныхъ побѣдъ надъ врагами, онъ обратилъ главное вниманіе на возобновленіе разрушенныхъ монастырей и церквей и на постройку новыхъ. Въ числѣ прочихъ онъ построилъ во имя св. Георгія церковь, на мѣстѣ нынѣшняго собора Гаенатскаго и по-

ложилъ основаніе новой обители въ честь Рождества Пресвятой Богородицы—главнаго соборнаго храма Гаенатскаго монастыря. Царь Давидъ не довольствовался украшеніемъ храмовъ и обителей одними драгоценностями; онъ собралъ въ эту новую обитель благочестивыхъ иноковъ, отличавшихся святою жизнью. Онъ навсегда обезпечивалъ монастыри пожертвованіемъ въ ихъ пользу громаднхъ имѣній. Царемъ Давидомъ при Гаенатскомъ монастырѣ были устроены: больница и богодѣльня для болящихъ и немогущихъ братій.

Иверская церковь, почти—что уничтоженная врагами, снова процвѣла и возсіяла подъ сѣнью мощнаго Давида. Вотъ, почему онъ прозванъ Возобновителемъ.

Послѣ сего Давидъ обратилъ свое вниманіе на нѣкоторыя провинціи грузинскаго царства, находившіяся еще въ рукахъ турокъ. Описывать его блистательныя побѣды надъ турками—это дѣло гражданской исторіи. Мы обратимся только къ частной жизни Царя Давида.

Давидъ отличался особеннымъ благочестіемъ и любовью къ Богу; для прославленія имени Его у него не было никакихъ препятствій. Войны его съ турками имѣли въ виду: соединеніе отпавшихъ областей, а вмѣстѣ съ тѣмъ разширеніе и утвержденіе вѣры христіанской въ областяхъ, занятыхъ турками. Въ свободное отъ войнъ время царь предавался чтенію душеполезныхъ книгъ и писаній отеческихъ и никогда, даже во время войны—не пропускалъ утренней и вечерней службы. Обыкновенно послѣ вечерней службы, онъ принимался за чтеніе душеполезныхъ книгъ или же приказывалъ читать себѣ. Изъ священныхъ книгъ

Давидъ особенно любилъ чтеніе Апостола. По прочтеніи всей книги онъ ставилъ значекъ, показывавшій, что книга прочитана имъ. Въ концѣ года, по разсказу лѣтописи, въ концѣ книги оказалось 24 такихъ значковъ; значить, Царь въ двадцать четыре раза въ году прочитывалъ св. Апостола.

Любя чтеніе священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній, онъ и самъ занимался составленіемъ прмсовъ. Онъ служилъ украшеніемъ всего востока и подъ его могучей рукою процвѣтало и возвышалось все доброе и благочестивое. Онъ былъ примѣромъ для всякаго сословія и класса: отъ юности своей и до самой смерти, пѣніе мірское и гульбище были чужды ему. Не смотря на разнородность его побѣдоноснаго войска, оно было чуждо разныхъ неприличныхъ игрищъ, увеселеній, пѣсней и губищъ; любимое занятіе войска было упражненіе въ чтеніи душеполезныхъ книгъ, примѣръ чему подавалъ царь. Духовенство огромнаго царства Давида состояло изъ самыхъ замѣчательныхъ аскетовъ и ученыхъ своего времени, украсившихъ своими писаніями духовную литературу грузинской церкви. Храмы, монастыри, лавры, киновіи украсились всѣми необходимостями для благолѣпія церковнаго и наполнялись людьми, вполне достойными. Церковь грузинская представлялась однимъ обширнымъ храмомъ, наполненнымъ славными служителями алтара, украшеннымъ небесною чистотою, людьми святыми. Онъ былъ любитель монаховъ и аскетовъ, проводилъ цѣлые дни въ душеспасительныхъ бесѣдахъ. Онъ и самъ былъ аскетъ по духу христіанскаго благочестія. Не смотря на величіе и

богатство свое, царь любилъ соблюдать весьма строга посты, установленные церковью.

Но въ особенности св. царь отличался христіанскимъ милосердіемъ и состраданіемъ; для подачи помощи нуждающимся онъ не щадилъ ничего. Онъ имѣлъ обыкновеніе своею рукою раздавать милостыню безъ разбора состояній; для тайной же раздачи его милостыни, служилъ ему духовникъ. Однажды Давидъ отдалъ наставнику своему, католику Іоанну, для раздачи бѣднымъ 24,000 драхмъ. Горя любовью къ меньшей братіи своей, онъ устроилъ во многихъ мѣстахъ своего огромнаго государства больницы, пріюты и школы, снабдивъ ихъ всѣми необходимыми потребностями. Въ свободное отъ своихъ государственныхъ занятій время, посѣщалъ больныхъ и немощныхъ и, не смотря на свое величіе, прислуживалъ имъ и утѣшалъ съ чисто-отеческою любовію. Для обезпеченія и возвышенія духовенства, царь освободилъ всѣ монастыри и всѣхъ священнослужителей отъ всякихъ государственныхъ повинностей и обезпечилъ храмы и монастыри угодами. Эта благотворительность царя простиралась за предѣлы его царства и церкви. Онъ одинаково снабжалъ огромными пожертвованіями и приношеніями святаго мѣста единовѣрной Греціи, отправлялъ частые вклады въ Іерусалимъ, въ Кипрскіе и Сирскіе монастыри, обогатилъ обители Черной горы въ Сиріи. Не былъ забытъ имъ и гробъ Господень. Всякій внимательный путешественникъ, осматривающій великолѣпное зданіе святаго гроба Господня, видитъ до сихъ поръ, какое вниманіе и

попечение обращено было на это святилище великими святыми царями — Давидомъ, Тамарою и другими, и сколько заботъ для блаженнаго Давида возбуждали Іерусалимскіе монастыри, для которыхъ онъ былъ неутомимымъ и щедрымъ попечителемъ. Что сказать наконецъ о святой горѣ Синайской? Не смотря на дальность разстоянія и опасность пути къ святой горѣ, онъ своимъ издвигеніемъ построилъ на Синаѣ храмъ въ честь святыя великомученицы Екатерины, существующій до сего дня. Во всѣхъ этихъ обителяхъ и храмахъ, заботливостію царя, поставлены были и грузинскіе иноки, они снабжены и церковно-богослужебными книгами, а что еще важнѣе, обезпечены денежными вкладами, посылаемыми царемъ тайно и явно. Заботы царя простирались не на одну только церковь. Онъ не оставлялъ безъ вниманія и устройства и благосостоянія своего громаднаго государства: проводилъ дороги, соединяя отдаленныя провинціи своего государства; возобновлялъ мосты, поврежденные врагами и крайне необходимые, завелъ судей и чиновниковъ. Прежде, если кто имѣлъ какое либо дѣло или жалобу къ царю, то во время шествія или проѣзда его, взлѣзалъ на что нибудь высокое, откуда могъ быть замѣченнымъ, и показывалъ знакомъ, что имѣетъ до царя нужду; тогда просьба его была принимаема. Но царь замѣтилъ, что въ личномъ свиданіи его нуждаются многіе изъ подданныхъ, которые по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не имѣютъ доступа къ нему, для этого онъ завелъ постоянныхъ чиновниковъ, которые принимали просьбы и рѣшали дѣла, завелъ кромѣ того постоянныхъ судей, которымъ предписалъ руководствоваться за-

конами церковными и гражданскими, а также обычаями той мѣстности, куда они были назначаемы. Для внутренняго порядка въ государствѣ и соблюденія въ немъ нравственности царь завелъ особыхъ чиновниковъ, доносившихъ ему (поведенію его подданныхъ, которые изъ одной любви къ такому царю, боялись и стыдились предпринять что либо дурное противъ освободителя и просвѣтителя всего царства. Подданные наслаждались полнымъ миромъ и любовію, и время Давида для всего огромнѣйшаго перешейка Кавказскаго было временемъ золотата вѣка. Преъ смерью царь написалъ завѣщаніе, которое мы приводимъ цѣлкомъ. Вотъ оно:

«Повелѣваетъ и напоминаетъ царь царей Давидъ, въ день смерти своей и во время исхода его изъ міра, чрезъ уста недостойнаго и смиреннаго богомольца своего Аввы инока (Арсенія), вамъ всѣмъ вельможамъ и знаменитымъ царства его Католикосамъ, епископамъ, всѣмъ въ милости у него бывшимъ. Былъ я отъ природы любитель безсметрія, славы и владычества, и не памятовалъ о такомъ днѣ, на всегда сводящихъ меня въ могилу; не могъ я разстаться съ суетной временной жизнью, доколѣ сама она не оставила, и обременнаго множествомъ грѣховъ отъ скорби представила меня къ Судіи, многія милости явившему мнѣ въ этомъ мірѣ. Во первыхъ, далъ Онъ мнѣ сына Димитрія, который мудростію, доблестями храбростію и благочестіемъ лучше меня, и воистину таковымъ надлежало быть царю, даннаго отъ Бога живущимъ въ православіи на землѣ. Отхожу къ Судіи, отъ котораго принялъ царство, утѣшенный, что отрокъ этотъ всегда дѣйствовалъ по тайной мысли моего сердца. И прежде желалъ я отдохнуть отъ заботы житейской, возве-

дя его въ царство, о чемъ Богу только, мнѣ и духовнику извѣстно уже два года; но мгновенность превозмогла, по силамъ ожидаемое многолѣтіе измѣнило; мнѣ въ возмездіе дана была таже скорбь моего отца—краткость жизни сей, отъ которой я отвращалъ свои взоры. Нынѣ, промысломъ Правосуднаго Бога, отсылаюсь я, а на царство, наслѣдственное, призывается онъ и на вновь приобрѣтенное трудами моими и вашими отъ Никописи до моря Дербентскаго (Каспійскаго) и отъ Осетіи до Соера (Сиріи) и Аргаца. Я поручилъ ему чадъ и царицу, призывая посредникомъ Бога на это, дабы младшаго брата своего Константина воспиталъ и если по милости Божіей, явится способнымъ, да поставитъ царемъ послѣ себя надъ моимъ наслѣдіемъ, и сестрамъ да оказываетъ почестъ, какъ дѣтямъ моимъ любезнымъ. Все совершилъ я силою честнаго и животворящаго древа и ему вручаю сіе знаменіе и мои царскіе доспѣхи и (сокровища) склады верхніе и нижніе; деньги же да наслѣдуетъ младшій, а мои драгоценные каменья и жемчуги жертвую Хахульской Богоматери. Дукаты и Вотаніати Атенскаго сокровища, кровію моею приобрѣтенныя, если не пожелаетъ царь Димитрій, всѣ да передастъ духовнику моему; иначе, хотя половину ихъ предъ Богомъ отъ него требую, дабы если какіе монастыри наслѣдія моего я обидѣлъ, духовникъ мой ихъ вознаградилъ, они же да молятся обо мнѣ. Еще остается у меня монастырь, погребальное мѣсто для костей моихъ и дѣтей моихъ, недовершеннымъ, и печаль сія сомною пребудетъ. Теперь сынъ мой, царь Димитрій, да довершитъ оный, для вѣчнаго поминовенія и его

самого съ потомствомъ. Что уже роздано мною, того отнюдь да не коснется; какія же мною приобрѣтены мѣста, необытаемыя и населенныя, и тѣ, какъ Авва Арсеній и католикось разсудятъ, такъ да пожалуетъ ихъ царь Димитрій, выдавъ на тѣхъ грамоты безъ малѣйшаго закоснѣнія». Сдавъ духовное завѣщаніе духовнику, успокоившись отъ всѣхъ заботъ, царь почувствовалъ приближеніе смерти, причастился Святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой и славословіемъ на устахъ предалъ святую свою душу Господу, на 53 мѣ году отъ рожденія, въ субботу 24 января 1125 года, оставивъ четырехъ сыновей: Димитрія, наследника своего, Вахтанга, Георгія, Константина и трехъ дочерей—Ката или Ирину, императрицу греческую, и Тамару, супругу принца Агсартана Ширванскаго и Русуданъ. Плачъ и рыданіе любившихъ его подданныхъ огласили весь Кавказскій перешеекъ отъ моря до моря. Подданные его потеряли въ Давидѣ отца, учителя, покровителя и благодѣтеля. Смертные останки царя съ подобающею честію перевезены были Арсеніемъ Икальтскимъ со всѣмъ духовенствомъ въ Гаенатскую обитель, и преданы землѣ, въ порогѣ привратной церкви съ южной стороны главнаго соборнаго храма ¹⁾. Богъ просла-

¹⁾ До нынѣ въ порогѣ этого привратнаго храма лежитъ большая гранитная полуистертая плита, на которой изсѣчены грузинскимъ церковнымъ письмомъ слова псалмопѣвца: „Се покой мой до вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ“ (этотъ прекрасный стихъ псалмопѣвца особенно нравился нашимъ соотечественникамъ). Кромѣ этого стиха на этой плитѣ была и другая надпись, которая стерлась съ теченіемъ вѣковъ, но за то весьма вѣрно сохранилась въ устахъ народа.

вилъ угодника своего знаменіями и чудесами. Прославленіе святаго царя Давида и великіе подвиги его въ пользу церкви православно-грузинской, побудили Иверскую церковь причислить его къ лику святыхъ Иверской церкви и установить въ честь памяти его праздникъ 26-го января, въ воспоминаніе великаго, славнаго и святаго отца царя Давида ²⁾, ходатая, заступника своего у престола Христа Бога нашего ³⁾.

²⁾ Святый и благовѣрный царь Давидъ, какъ описываетъ его духовникъ Арсеній въ своемъ похвальномъ словѣ Давиду, былъ весьма высокаго роста, необыкновенно плечистъ и вообще здороваго тѣлосложенія, что доказываетъ намъ его кольцо, въ которое свободно могутъ входить три пальца обыкновеннаго мужчины; его туфля, шитая золотомъ и жемчугомъ, вдвое болѣе обыкновенной и его шапка—всѣ эти три принадлежности царя—хранятся при гаенатскомъ соборѣ; далѣе—Давидъ былъ весьма красивъ собою, съ необыкновенно выразительными и круглыми черными глазами, прямыми и густыми брови украшали высокій лобъ, носъ прямой и всегда улыбающіся розовыя губы и маленькая черная борода съ короткими волосами украшали весьма стройную его голову. Онъ изображается вообще съ златокованною дорогими камнями невысокою короною, похожею на короны византийскихъ императоровъ съ жемчужными привѣсками съ боковъ; на немъ надѣта царская слежда фіолетоваго цвѣта и по ней густо вышиты золотые узоры, по мѣстамъ украшенные драгоценными камнями, похожіе на іерейскій стихарь съ узкими рукавами съ нарукавницами, вышиты золотомъ, жемчугомъ и другими камнями, въ родѣ поручей, выше локтя рукава опоясываются широкою, золотою нашивкою, окаймленною драгоценными камнями и крупными жемчугами; у ошейника вокругъ широкая золотая нашивка, охватывающая собою и самыя плечья, продолжающаяся внизъ какъ спереди, такъ и сзади, въ родѣ архіерейскаго омофора, соединяющаяся съ той-же ширины обшивкою, внизу

Два слова къ читателямъ.

Настоящее описаніе Гаенатскаго монастыря не имѣло цѣлю представить читателю археологическое разъясненіе древнѣйшихъ рѣдкостей сего монастыря, составляющихъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для археологій и богатѣйшій кладъ исторіи искусства. Археологи доселѣ еще не успѣли, какъ слѣдуетъ, разслѣдовать эти сокровища, по ихъ надписямъ и стилю исполненія и не пришли еще къ соглашенію во мнѣніяхъ и оцѣнкѣ, касательно нѣкоторыхъ достопримѣчательностей. На бывшемъ V археологическомъ

вокругъ окаймленною дорогими камнями и самыми крупными жемчугами, по срединѣ этой обшивки рядъ крупныхъ дорогихъ камней; весь стихарь опоясанъ драгоцѣннымъ, но не широкимъ золотымъ поясомъ. Въ правой рукѣ держитъ Гаенатскій соборъ, а въ лѣвой—свитокъ; на немъ надѣты туфли краснаго бархата, съ драгоцѣнною вышивкою и немногими загнутыми вверхъ носиками, въ родѣ персидскихъ туфель, стоитъ на богатомъ золотомъ коврѣ. Въ подобномъ видѣ св. Давидъ представленъ на стѣнахъ древнихъ храмовъ Грузіи, относящихся ко временамъ св. царя Давида и на сѣверной стѣнѣ при входѣ съ западныхъ дверей на лѣво въ Гаенатскомъ соборѣ. Подобное изображеніе находится также на стѣнѣ соборнаго храма Квабтакевской обители.

3, Свѣдѣнія о Гаенатскомъ монастырѣ и о жизнеописаніи благовѣрнаго царя Давида Возобновителя, между прочимъ, заимствованы изъ «Картлис-Цховреба», изъ книги Муравьева, «Грузія и Арменія» и частью изъ книги М. С—на «Жизнеописаніе Святыхъ Грузинской церкви

съѣздѣ въ Тифлисѣ заговорили было объ этомъ монастырѣ и даже командированъ былъ туда съѣздомъ специальный корреспондентъ ⁴⁾ для доклада съѣзду свѣдѣній о монастырскихъ древностяхъ, — но докладъ его представляетъ далеко не полное изслѣдованіе этихъ драгоцѣнныхъ археологическихъ и историческихъ памятниковъ. Пора археологамъ серьезно взяться за Гаенатскій монастырь и обогатить археологію еще неизвѣстными этой наукѣ цѣнными и важными свѣдѣніями о давно минувшихъ временахъ.

⁴⁾ Главные члены V тифлискаго археологическаго съѣзда сами лично посѣтили этотъ знаменитый монастырь, но такъ какъ они оставались въ монастырѣ всего не болѣе 1—2 час., то, конечно, не могли составить объ его древностяхъ обстоятельнаго изслѣдованія.

тырѣ
ьный
стыр-
алеко
гиче-
огамъ
ь ар-
жны-

Царь Давидъ Возобновитель.

ьѣзда
какъ
о, ко-
ьнаго

сѣздѣ въ Тифлисѣ заговорили было объ этомъ монастырѣ и даже командированъ былъ туда сѣздомъ специальный корреспондентъ *) для доклада сѣзду свѣдѣній о монастырскихъ древностяхъ, — но докладъ его представляеть далеко не полное изслѣдованіе этихъ драгоцѣнныхъ археологическихъ и историческихъ памятниковъ. Пора археологамъ серьезно заняться за Гезнатскій монастырь и обогатить археологическія и историческія свѣдѣнія и важныя

сами лично изслѣдовать. Царь Лаврѣ Поздновѣстѣвъ, — такъ какъ онъ оставался въ монастырѣ всего на 1—2 часа, то, конечно, не могъ составить объ этомъ драгоцѣнномъ обсто-
ятельствѣ изслѣдованія.

Иконостасъ Гаенатскаго монастыря

МОНАСТЫРЬ СВЯТЫХ ТРОИЦЫ ХАРЬКОВСКОЙ

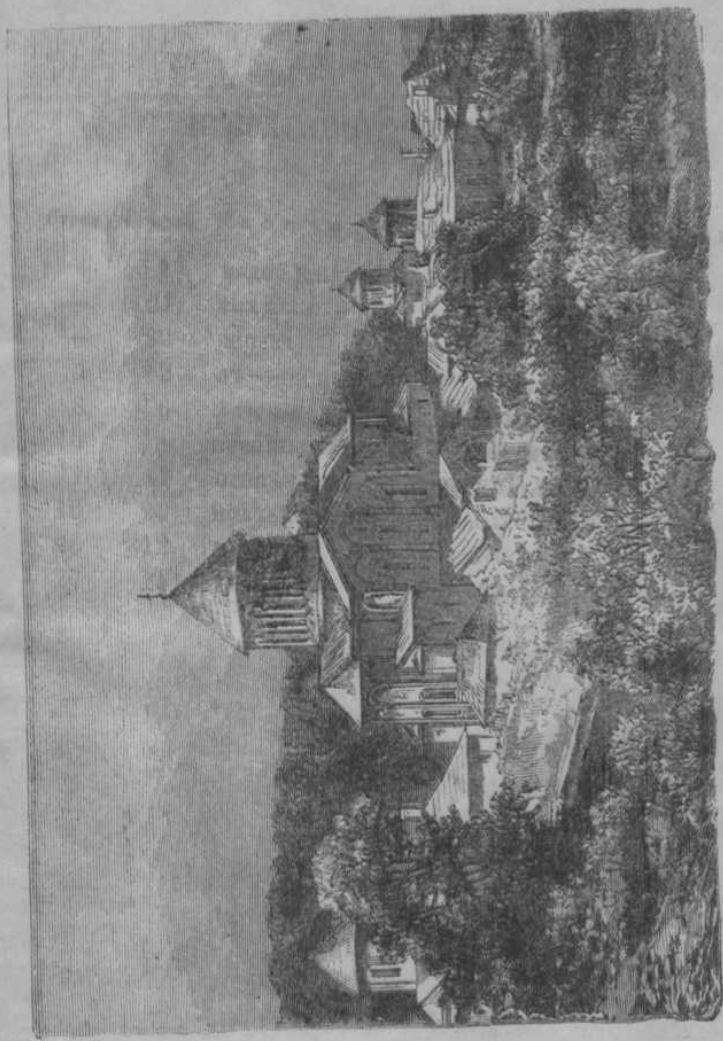

Драгоценныя вещи монастыря.

Уфологиини нелга жонсалаба:

Уфологиини нелга жонсалаба:

Общий видъ Гасперскаго монастыря.

Церковь св. Николая в с. Николаеве

ИСПРАВЛЕНІЕ ОПЕЧАТОКЪ.

Стран.	Строка.	Напечатано	слѣдуетъ читать
4	1	видобленными	выдолбленными.
—	21	тихъ	этихъ.
—	22	рапеза	трапеза.
5	12	лѣтописца	лѣтописца, было
8	6	успенія	рождества.
10	18	несомненно	несомнѣнно.
12	11	отправлена	оправлена.
16	21	полусмертныя	полустертыя.
26	12	мечи	мечу.
27	1	дввиду	давиду.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАТОРА

Страна. Годов.	Всего	Страна. Годов.
4	1	Лавина
—	21	Лавина
—	22	Лавина
8	12	Лавина
8	6	Лавина
10	18	Лавина
12	11	Лавина
16	21	Лавина
26	12	Лавина
27	1	Лавина

